

ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ РОССИИ И ЯПОНИИ В XVIII В.

В. Ю. Иванов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vi7975229@gmail.com*

Научный руководитель – О. И. Еришова, кандидат исторических наук, доцент

В статье раскрываются обстоятельства, при которых происходили первые контакты между Россией и Японией в XVIII в. Описываются известные нам встречи русских и японцев в XVIII в. Показаны интересы двух стран в период становления отношений между ними.

Ключевые слова: межгосударственные контакты; торговые суда; сегунат Токугава; В. В. Атласов; дальневосточные острова.

Контакты России и Японии в XVIII в. происходили в сложных условиях. Япония находилась под властью сегуната Токугава и практически полностью была изолирована от иностранных государств. Проводимая сегунатом политика «сакоку» предполагала исключение влияния иностранцев и запрет на их посещение территории в Японии. Японцам также под страхом смертной казни запрещалось посещение иностранных государств.

Один из первых известных нам россиян, кто устанавливал прямые контакты с японцами, был «камчатский Ермак» Владимир Васильевич Атласов. Торговое судно, на котором находился японец по имени Дэнбей, входило в состав торговой эскадры, плывшей из Осаки в Эдо в 1695 г. Во время шторма суда разбросало гигантскими волнами, они остались без помощи, парусов и пресной воды наедине с океаном. Дэнбей и его спутники, проявившие мужество и выдержку, сумели найти в море дерево с корнем, использовать его вместо мачты, сшили паруса из камки и начали медленное движение на запад, догадываясь о том, что их занесло далеко от привычных берегов. Спас Дэнбея Атласов, который как-раз находился в тех краях. В январе 1702 г. японца представили Петру I, который поручил ему изучать русский язык, а затем учить трех-четырех детей японскому языку. Дэнбей проработал некоторое время учителем японского языка, мечтая вернуться на родину. Однако надеждам не суждено было сбыться. Нам известно, что в 1710 г. его крестили и нарекли Гавриилом. Под этим именем Дэнбей и скончался на чужбине [1, с. 33–36].

Следующим представителем Японии, потерпевшим крушение у берегов России, стал Санима, который помогал Дэнбею в преподавании японского языка. Впоследствии он женился на русской женщине. Его

сын Андрей Богданов также стал учителем японского языка. Дэнбей, Санима и те японцы, которые оказались в России позднее, приняли участие в составлении первого словаря, грамматики и разговорника японского языка (1736–1739 гг.) [1, с. 39].

В 1734 г. в Петербург привезли японцев Содзу и Гондзу, которые попали в крушение у побережья Камчатки в 1729 г. и потеряли своих спутников, погибших в результате преследования казаками. В указе Правительствующего Сената от 10 мая 1736 г. сообщается, что оба японца приняли православие, и для обучения японскому языку необходимо им назначить двух солдатских детей из гарнизонной школы в Санкт-Петербурге, владевших грамотой, для более эффективного обучения языку. Кроме того, предложено увеличить жалование Шульцу и Поморцеву на 5 коп. сверх прежней суммы, а также установить выплату каждому из них дополнительно по 15 коп. в день из штатской казны для поддержания их в вере православной [2].

Среди первых контактов между Россией и Японией значимую роль сыграла экспедиция Мартина Шпанберга. Она подробно описывается в работах Эсфири Яковлевны Файнберг и японского исследователя Синтаро Накамуры [1; 3]. Как в своей книге указывал Накамура, «благодаря трём экспедициям Шпанберга России стало достоверно известно о существовании Курильских островов, о местоположении Японии и морском пути в эту страну» [1, с. 58].

О повышении интереса к Японии в России может свидетельствовать тот факт, что японцы начали преподавать в Якутске, Ильмске и Иркутске. В июле 1754 г. в Иркутске открылась навигацкая школа, при которой велось преподавание японского языка. В ней с 1761 г. учительствовало семь японцев [3, с. 39]. Все эти контакты заложили основу для дальнейшего взаимодействия России и Японии. Учитывая, что страны соседствовали, Россия пыталась торговать с Японией и определить границу с ней. Для этого требовалось организовать официальное посольство на государственном уровне и договориться об установлении дипломатических, торговых и других отношений, решить пограничный вопрос. Установление отношений с Японией и торговля с ней должно было решить насущную проблему России в снабжении ее дальневосточных территорий.

В 1782 г. с экипажем своего судна попал в шторм и унесен морским течением к берегам Алеутских островов японец Дайкокуя Кодая. Он стал первым японцем, который после 10 лет пребывания в России сумел вернуться на родину – вместе с посольством Адама Лаксмана в 1792 г. Несмотря на низкое социальное положение, после возвращения его с товарищами представили сегуну. Их не казнили, а долгое время расспрашивали о России. Придворный врач сегуна Кацурагава Хосю написал со

слов Кодаю сочинение «Краткие вести о скитаниях в северных водах», которое потом разошлось под разными названиями в десятках рукописей [1, с. 116–119]. После прецедента с Дайкокуя Кодаю японцев из России уже возвращали домой, если, конечно, они сами не хотели остаться.

В 1785 г. центральное правительство «бакуфу» отправило специальную экспедицию на Эдзо, Курилы и Сахалин, чтобы выяснить реальную обстановку на севере страны. В 1786 г. картографические экспедиции Могамы Токунаи посетили острова Кунашир и Итуруп. На Итурупе Могамы Токунай встретил трех проживавших здесь русских: предположительно С. Т. Извозова, И. Н. Шахновского и их слугу Никиту [1, с. 73–75]. Русские приняли японского представителя весьма гостеприимно и предложили обмен товарами. Однако у одного из японцев завязался спор с русскими о принадлежности острова, и в результате прибывшие позже руководители экспедиции захватили русских в плен и увезли их на Кунашир. Затем одного из них отправили на Итуруп с письменным заявлением о том, что остров являлся японской территорией и что русским не разрешается здесь появляться [4, с. 63].

Не встретив сопротивления со стороны России, Япония продолжала действовать в том же духе. В 1798 г. правительство «бакуфу» отправило на Кунашир и Итуруп отряды самураев из княжеств Намбу и Цугару, которые установили на островах военные посты. Активные действия японского правительства вытекали из так называемого «встречного плана» Японии, составленного в 1798 г. Он включал в себя колонизацию Курильских островов, Камчатки, Сахалина и т.д. [4, с. 180–181, 186]

Таким образом, первые контакты между Россией и Японией были сопряжены с трудностями, но демонстрировали высокий уровень выдержки, мужества и инициативности с обеих сторон.

Библиографические ссылки

1. *Накамура С.* Японцы и русские. Из истории контактов / общ. ред. д-ра ист. наук Б. Г. Сапожникова. М.: Прогресс. 1983.
2. Об определении японцев Шульцева и Поморцева, принявших веру греческого исповедания, в Академию наук, для обучения японскому языку: сенатский указ от 30 мая 1736 г. // ПСЗРИ. Первое собрание. Т. 9. № 6956. URL: https://nlr.ru/eres/law_r/content.html (дата обращения: 11.05.2024).
3. *Файнберг Э. Я.* Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Издательство восточной литературы. 1960.
4. *Черевко К. Е.* Новые материалы по истории русско-японских отношений XVII–XIX вв. М., 1994.